

В замечательных книгах психоаналитика Эрика Берна «Люди, которые играют в игры» и «Игры, в которые играют люди» человеческое «я» описывается как смесь трех разных состояний: «ребенок», «взрослый» и «родитель», а деструктивное человеческое поведение — как «игра», при которой «ребенок» преследует совсем другие цели, нежели «взрослый».

Иногда игра может быть совсем невинной. Например, продавец в магазине, который говорит: «Ах, мадам, эта вещь слишком дорогая для вас», — на самом деле обращается не к «взрослому», а к «ребенку», который, услышав такое, тут же соблазнится и купит.

Однако чаще игры — деструктивны. В деструктивную игру играет безработный, якобы постоянно пытающийся найти работу: «Ах, я такой неудачник, весь мир против меня», — и сотрудник агентства по помощи безработным, якобы пытающийся ему помочь: «Ах, я всего лишь хотел помочь».

В деструктивные игры, к сожалению, играют также и целыми нациями.

В деструктивную игру под названием «Мы бы были так счастливы, если бы эти проклятые израильтяне не пытались нас уничтожить» вот уже шестой десяток лет играют палестинцы. Для обоснования этой своей игры они взрывают дискотеки, захватывают самолеты, обстреливают израильтян ракетами, прикрываются при этом, как щитом, своими собственными женщинами и детьми, и в последние годы все больше и больше стремятся максимизировать потери среди *собственных* женщин и детей.

В деструктивную игру под названием «Запад нас обидел» играл бен Ладен. Постулаты этой игры изложены им в его знаменитой фетве 1998 года. Вот они: «Я имею право убить любого американца», «Убийцы не я, а американцы» и «Эти кровавые американцы почему-то считают ислам агрессивным».

Понятно, что такой набор постулатов на самом деле апеллирует не к «взрослому», а к «ребенку» в душе мусульманина. Он приводит к самому деструктивному человеческому поведению, какое только возможно: к поведению *агрессора, считающего себя жертвой*.

Сейчас именно этот тип деструктивного поведения становится ведущим на Ближнем Востоке. Он одержал победу сначала на парламентских, а потом на президентских выборах в Египте, и, вероятно, в ближайшее время мы увидим на Ближнем Востоке целую череду новых исламистских тоталитарных государств, играющих в игру «Растленный Запад нас обидел» и «Мы бедные потому, что мы духовно выше».

Аналогичную деструктивную игру навязывает России путинский режим. Условия игры — те же самые, что у исламистов. «Запад нас обижает», «Мы бедные потому, что мы духовно выше».

Еще одна разновидность этой игры, в которую российские патриоты играют по отношению к бывшим советским республикам: «Мы освободили вас от фашистов и построили вам промышленность, а вы называете нас оккупантами».

Красная армия оккупировала Прибалтийские республики в 1940-м. К этому времени разница в уровне жизни между нищими, коллективизированными сталинскими крестьянами и зажиточными прибалтийскими хуторянами была колоссальной, и не в пользу СССР. Имущество людей было отобрано, сами они расстреляны или угнаны в Сибирь: из Литвы сослали 360 тыс. человек, в Эстонии только за 14 июня 1941 года было депортировано 10 тыс. человек, всего из Балтики было депортировано 10% населения — в нечеловеческих условиях: переполненные вагоны шли месяц, людям могли сутками не давать воды, мертвых младенцев выбрасывали на ходу.

К этому можно относиться по-разному. Можно сказать: «СССР завоевал Прибалтику». Можно сказать: «Сталин убивал всех — и эстонцев, и русских». Можно сказать: «Кто старое помянет, тому глаз вон, начинаем с чистого листа». Всё это — тип конструктивного поведения, апеллирующего к «взрослому» в нашем «я».

Но игра, предлагаемая российскими патриотами: «Мы их освободили, а они считают нас оккупантами», как и аналогичная игра, предлагаемая бен Ладеном, апеллирует к «ребенку» в нашей психике и заведомо деструктивна.

Игры, в которые играют нации. Нации, которые играют в игры

Автор: Юлия Латынина

Такая игра делает из человека агрессора, считающего себя жертвой. Подобные же деструктивные мотивации характерны для маньяков или наркоманов.

Очень интересно, что объектами подобной игры никогда не являются реальные «обидчики». Ни один из путинских идеологов, например, не предложил россиянам играть в игру: «Проклятые большевики уничтожили российскую Империю, и с тех пор мы отстали от Запада», «Сталин устроил геноцид русского народа» — ровно потому, что эти утверждения более или менее соответствуют действительности. Для того чтобы игра «Называть себя жертвой, а жертву — агрессором» имела успех, на другом ее конце должна быть нация, которая никогда не согласится с предписанной ей играющим ролью.

Обычно зачинщиками подобной игры являются политики или идеологи, рвущиеся к власти. Их задача — заставить играющее в деструктивную игру население почувствовать себя «в кольце врагов» и сплотиться вокруг спасающего их от врагов лидера.

Проблема заключается в том, что подобная деструктивная игра оказывается значительно долговечнее любого политика. Политик может уйти, но деструктивная идеология останется.

Источник:

[Новая газета](#)